

Фэн Юань убрал руку от денег и, повернувшись к Сюй Цзялэ, с любопытством переспросил:

— Тиран детского сада?

— Да, это значит, что он тут главный, — Сюй Цзялэ, хоть и казался тихоней, был в курсе всех детсадовских сплетен. — Пань Юн очень сильный, он ещё с младшей группы всех обижает. Юань-Юань, ты сегодня всё время деньги пересчитываешь, если он узнает, то обязательно к тебе пристанет.

Фэн Юаня заинтересовал статус главного хулигана. Его круглые глаза заблестели.

— Лэ-лэ, если я его побью, то стану главным?

Сюй Цзялэ посмотрел на Фэн Юаня, потом мысленно представил Пань Юна, который был выше и крепче, и деликатно возразил:

— Юань-Юань, быть главным не так уж и хорошо. Давай лучше будем хорошими детками, а не главными.

Учительница Кан-кан каждый день на занятиях говорила им, что нужно быть хорошими детьми.

Но Фэн Юань не хотел быть хорошим ребёнком. Он хотел быть главным.

— Кстати, а этот Пань-Пань обижал Цинь Сюня? — Цинь Сюнь тоже ходил в старшую группу.

— Нет, все говорят, что Цинь Сюнь, с которым ты дружишь, — звезда несчастья, к нему нельзя подходить, а то беда случится. Пань Юн его не трогал, а вот меня обижал.

Сюй Цзялэ, говоря это, проговорился.

Фэн Юань, услышав, что Сюй Цзялэ обидели, тут же округлил глаза:

— Как он тебя обидел?

— Он... он все мои карманные деньги потратил.

Семья Сюй Цзялэ была довольно обеспеченной, но его отец не любил его и редко давал

карманные деньги. Он говорил, что если у ребёнка будет много денег, он вырастет плохим. Поэтому у Сюй Цзялэ денег было мало, но и на них позарился Пань Юн, потратив всё до копейки.

— Почему ты мне раньше не сказал? — нахмурился Фэн Юань, недовольно глядя на друга. — Сказал бы раньше, я бы тебе помог их вернуть.

— Их не вернуть, ты не знаешь, какой Пань Юн злой, — похоже, у Сюй Цзялэ была настоящая психологическая травма, связанная с Пань Юном. Он без умолку рассказывал, какой тот сильный, и просил Фэн Юаня не связываться с ним.

Фэн Юань громко хмыкнул. Он застегнул молнию на рюкзаке с деньгами и собрался встать. Но не успел он подняться, как у входа кто-то позвал его по имени.

— Фэн Юань, тебя тут ищут.

Голос звавшего звучал явно испуганно.

Фэн Юань поднял голову и посмотрел в сторону входа. В следующую секунду Сюй Цзялэ схватил его за запястье.

— Юань-Юань, он пришёл, он пришёл за тобой! Что делать, учительница ещё в учительской. Не выходи, я позову её!

Сюй Цзялэ тоже посмотрел в сторону входа и увидел там Пань Юна. Пань Юн пришёл за Фэн Юанем, и, конечно же, не просто так. Он пришёл за его деньгами. Говорили, что Пань Юн очень любит шоколад, но из-за того, что от него у него испортились зубы, родители запретили ему его есть и отбирали карманные деньги, чтобы он не покупал его сам.

— Лэ-лэ, не надо звать учительницу.

Фэн Юань остановил Сюй Цзялэ. Будучи главным двоечником в младшей группе, Фэн Юань не любил встречаться с учителями. Он засунул рюкзак в ящик стола.

— Лэ-лэ, посмотри за моим рюкзаком, я ненадолго выйду.

— Юань-Юань, не выходи.

Сюй Цзялэ снова попытался его остановить, но Фэн Юань его не слушал.

Была перемена, и хотя на улице были учителя, они не следили за каждым ребёнком. Дети

могли свободно передвигаться.

Фэн Юань, перебирая короткими ножками, подошёл к стоявшему у входа Пань Юну. Он сразу его узнал: высокий, крепкий, темноволосый, с узкими глазами.

— Ты меня искал? — бесстрашно спросил Фэн Юань, подойдя к Пань Юну и задрал своё круглое личико.

Пань Юн, удивившись, что тот его узнал, немного растерялся.

— Фэн Юань, значит, — он тоже знал, как его зовут. — Слышал, ты сегодня много карманных денег принёс. Ты такой маленький, умеешь их тратить? Давай подружмся, я тебя научу.

Пань Юн, похоже, не сразу отбирал деньги, а сначала пытался договориться.

К сожалению, Фэн Юаня это не интересовало. Он улыбнулся Пань Юну и прямо спросил:

— Ты меня научишь тратить деньги, а у тебя самого деньги есть?

— А мне деньги не нужны, — Пань Юн засунул руки в карманы, приняв позу, которую где-то подсмотрел, и, вздёрнув подбородок, высокомерно заявил: — Я тебя научу, если только у тебя есть деньги.

— Мои деньги я тебе тратить не дам.

Фэн Юань чётко обозначил свою позицию. Он нисколько не испугался угрожающего взгляда Пань Юна.

— Скоро придёт учительница. Если хочешь ещё поговорить, встретимся в полдень в саду.

Фэн Юань посмотрел на свои часы-телефон, он точно помнил расписание. Скоро начнётся урок, и учительница должна прийти. У него не было времени на разборки.

Бросив время и место встречи, он повернулся и пошёл обратно в класс.

Пань Юн, оставшись на месте, смотрел на его маленькую спину, и почему-то у него в сердце зародилось нехорошее предчувствие. Но он подавил его. Он так давно хулиганил в детском саду и ни разу не получал отпора. Этот Фэн Юань, хоть и маленький, но не мог быть ему соперником.

Вдалеке показалась фигура учительницы. Пань Юн тоже не хотел с ней встречаться и быстро

скрылся из виду.

Новость о полуденной встрече Фэн Юаня и Пань Юна кто-то разнёс по всему садику. Все говорили, что они собираются драться.

Дети из группы «Ягодка» тоже слышали об этом. Одноклассники, которые раньше не очень-то общались с Фэн Юанем из-за того, что он собирал макулатуру, теперь один за другим подходили к нему.

— Фэн Юань, Пань Юн из старшей группы, ты его не победишь.

— Да, не ходи к нему в полдень.

— Если он будет просить у тебя деньги, я за тебя заплачу, у меня родители много денег дают.

Эти дети не испытывали к Фэн Юаню особой неприязни. Они просто слышали, как другие говорили, что он собирает макулатуру и поэтому грязный и вонючий. Но они-то были в одной группе с ним и знали, что Фэн Юань не вонючий.

— Он у вас тоже деньги просил? — Фэн Юань не обращал внимания на уговоры одноклассников. Он оторвал лист из тетради и протянул им. — Если он потратил ваши деньги, напишите на этом листе, кто сколько. Я вам всё верну.

Фэн Юань почувствовал их доброту и ответил тем же.

Сначала никто не решался написать своё имя и сумму, но потом один толстячок подал пример. Он написал своё имя и 230. Пань Юн потратил его 230 юаней на маленькую коробочку шоколада у входа в школу.

Вслед за толстячком и другие дети начали писать.

Когда все закончили, Фэн Юань свернул листок и серьёзно сказал:

— Хорошо, я всё верну.

— Юань-Юань, ты... ты будь осторожен. Эти деньги не так уж и важны, — в группе, после того как стало известно о предстоящей драке, воцарилось некое единство.

В детском саду дети днём не ходили домой. После обеда Фэн Юань, сказав, что ему нужно в туалет, выскользнул на улицу. Он побежал в маленький сад, где у клумбы его уже ждал Пань Юн.

Они встретились.

Фэн Юань, не говоря лишних слов, протянул ему листок.

— Верни деньги.

— Они сами мне их отдали, — прищурился Пань Юн. — Ты что, с этим листком пришёл героя из себя строить? Я так и понял, что ты не хочешь со мной дружить и ходить по магазинам.

Фэн Юань с презрением посмотрел на него:

— Я с плохими детьми не дружу.

Разговор не клеился. Пань Юн размял кулаки и ударил Фэн Юаня в живот. Обычно, когда слова не помогали, он прибегал к кулакам, чтобы заставить других слушаться.

Пань Юн был крупнее своих сверстников и всегда имел преимущество в драках.

Фэн Юань, хоть и был маленьким, имел не меньше боевого опыта. Ещё в Мире Гор и Морей он был известным драчуном.

Два ребёнка, большой и маленький, сцепились в драке.

Кто-то, кто тайком пришёл посмотреть, увидев это, набрался смелости и крикнул:

— Вперёд!

Фэн Юань на мгновение отвлёкся и увидел, что это был Сюй Цзялэ.

Вслед за ним и другие дети из группы «Ягодка» начали кричать. Они видели, что Фэн Юань, похоже, побеждает, и принялись его подбадривать.

Пань Юн, которого бил Фэн Юань, уже видел звёздочки перед глазами. Его повалили на землю. Фэн Юань сел на него сверху, весь его вид излучал превосходство.

— Ты ещё будешь у других деньги отбирать?!

— Не... не буду.

— Деньги, которые ты забрал, вернёшь?

— Верну...

— Ты ещё будешь тут главным?

— Не... не буду.

Побеждённый Пань Юн хотел только одного — чтобы с него слезли. Он был полностью обездвижен Фэн Юанем. Фэн Юань оставил на нём немало синяков, а сам отделался лишь порванной одеждой.

В этой дуэли, без сомнения, победил Фэн Юань.

Однако, не успел он насладиться поклонением и овациями, как на место происшествия прибежали учителя.

Увидев дерущихся детей, учительница схватилась за голову.

— Фэн Юань, быстро встань! Опустит кулаки!

Учительница поспешно разняла Фэн Юаня и Пань Юна.

Фэн Юань, увидев учительницу, послушался. Он смиренно стоял перед ней, не спорил и не перебивал. Учительница, глядя на его ангельское личико, чуть не плакала. Они, учителя, в учительской часто обсуждали этого ребёнка. Он был самым красивым во всём детском саду, но и самым непредсказуемым. И вот, он всё-таки ввязался в неприятности.

Драка — это не шутки. Учителям пришлось вызывать родителей и проводить с ними беседу.

Ли Чэн получил звонок из школы. Он не стал сразу сообщать Фэн Ци, а сам приехал на встречу с учителем.

С появлением Ли Чэна инцидент был практически исчерпан. Родители Пань Юна не стали предъявлять претензий к Фэн Юаню. Отец Пань Юна, который примчался в ярости, увидев Ли Чэна, тут же влепил своему сыну пощёчину.

Маленький Пань Юн, которого сначала побил Фэн Юань, а потом и собственный отец, был в полном недоумении. Что происходит? Кажется, его отец ошибся адресом.

Папа Пань Юна извинился за сына, возместил ущерб и, забрав его, ушёл для дальнейшего

воспитания.

Фэн Юань вышел сухим из воды.

Вернувшись из кабинета, он был встречен восторженными криками всей группы «Ягодка». Дети, с сияющими глазами, в один голос провозгласили его своим главарём.

Фэн Юань, сдержанно вздёрнув подбородок, принял этот титул и произнёс речь:

— Если вас кто-нибудь будет обижать, говорите, что вы от Фэн Юаня.

— Хорошо, главарь!

Окружённый своими новыми последователями, Фэн Юань, новоиспечённый тиран и главарь детского сада, даже дневной сон проспал с особым комфортом.

Вечером Цинь Сюнь тщательно осмотрел Фэн Юаня. Осмотрев, он с облегчением вздохнул.

— Юань-Юань, я всего на полдня отлучился, а ты уже успел подраться. В следующий раз, если соберёшься драться, предупреди меня заранее.

Цинь Сюнь с тревогой наставлял Фэн Юаня. Закончив с наставлениями, он перешёл к делу.

— Большую картонную коробку, которую ты просил, я нашёл. Ты действительно собираешься в ней спрятаться, чтобы сделать сюрприз дяде Фэн Ци?

— Да! Обязательно!

Фэн Юань тщательно спланировал день рождения папы. Он был уверен, что устроит ему самый незабываемый праздник.

Цинь Сюнь, глядя на его самодовольное личико, опасался, что что-то может пойти не так.

— Юань-Юань, может, просто подаришь подарок, без сюрпризов?

Слыша, как Фэн Юань говорит о сюрпризе, Цинь Сюнь чувствовал, как у него тревожно колотится сердце.